

Фольклористика

УДК: 398(=511.131)(045)

И. В. Пчеловодова, А. В. Анисимов

АЛНАШСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ КРАСНОЯРСКИХ УДМУРТОВ¹

Статья посвящена анализу музыкально-песенной традиции красноярских удмуртов, относящихся к сибирской группе удмуртов. Основное внимание сосредоточено на сравнительном исследовании материнской и переселенческой традиций выходцев из Алнашского района Удмуртии. Материалом послужили экспедиционные записи за 1974, 1983, 1989, 2005, 2009 и 2020 гг. в Красноярский край и Алнашский район Удмуртской Республики, хранящиеся в Научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН. Методология исследования опирается на филологические и этномузыковедческие подходы.

Как показали результаты, одним из архаичных напевов, зафиксированных в песенной традиции красноярских удмуртов, является календарный напев *Быдӟым куалаын вӧсь гур* – напев моления в Великом святилище. Сравнительный анализ с двумя аналогичными напевами материнской традиции (д. Кузубаево Алнашского района УР) показал их идентичность при некоторых вариантах на уровне ритмики и мелодии. Гостевые напевы, зафиксированные в 1974 г. в Красноярском крае, не удалось обнаружить в коренной традиции, что объяснимо особенностями бытования песен гостевой традиции: каждая хозяйка при встрече гостей исполняла свой напев. Кроме того, сама обстановка при встрече с близкими людьми способствовала открытости системы и включения в нее разных по эмоциональному наполнению песен. Общие черты гостевых напевов обеих традиций прослеживаются на уровне мотивов поэтического текста, музыкальных особенностей (звукоряда, ритмики, типа исполнительского мышления). Среди необрядовых песен в обеих традициях зафиксировано три одинаковых образца. Остальные песни необрядового пласта сибирских удмуртов построены на традиционных мотивах прошедшей молодости, но с характерными для данной территории образами, а также на мотивах социалистического характера.

В целом в песенной традиции красноярских удмуртов, выходцев из Алнашского района УР (д. Кузубаево), зафиксированы характерные для южноудмуртского музыкального фольклора песенные жанры, но со своими “сибирскими” чертами.

Ключевые слова: удмурты, сибирские удмурты, музыкально-песенный фольклор, переселенческая традиция, материнская традиция, обрядовые напевы, необрядовые песни

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-60-76

Красноярские удмурты, согласно этнографическим данным, относятся к сибирской группе удмуртов [Владыкин 1976; Атаманов 2004; Атаманов 2008]. Основными причинами обретения новой родины стали аграрная реформа П. А. Столыпина в начале XX столетия (1910–1912 гг.) и раскулачивание в период коллективизации (конец 20-х–30-е гг. XX века). Третья причина связана с добровольным переселением (середина прошлого столетия).

Основную массу прибывших в Красноярский край составили переселенцы с северных районов Удмуртской Республики (далее УР) – Шарканского, Игринского, Красногорского, Юкаменского и Глазовского районов. Если шарканские удмурты были в потоке первых поселенцев (1910–1913 гг.), то игринские удмурты составили второй и третий потоки (1921–1925 гг., 1930–1939 гг.). Компактно удмурты расселились в Козульском, Бирилюсском и Большеулуйском районах Красноярского края (в Козульском районе удмуртских деревень на сегодняшний день нет). В настоящее время в Бирилюсском и Большеулуйском районах проживают в основном выходцы из Игринского района Удмуртии. В 30-е и 60-е годы прошлого столетия в эти места переселились также выходцы из южных районов УР – это Алнашский, Граховский районы. Однако Граховские удмурты вскоре вернулись

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», рук. Шахов П. С.).

на родину [Атаманов 2004: 79]. Выходцы из Алнашского района (бывшая Варзи-Ятчинская волость Елабужского уезда) основали свою деревню в Бирилюсском районе Красноярского края – это д. Володарка (сегодня ее не существует) [Атаманов 2008: 188]. В настоящее время потомки переселенцев проживают в разных населенных пунктах Красноярского края.

Песенная традиция красноярских удмуртов нами рассмотрена в статьях «Из “России” в Сибирь... Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края» [Пчеловодова, Анисимов 2021], «Музыкально-песенный фольклор переселенческой традиции удмуртов Красноярского края» [Пчеловодова, Анисимов, Софронова 2021]. Основное внимание акцентировалось на музыкальном фольклоре выходцев из северных районов УР, так как именно они преобладают в Красноярском крае. В настоящем исследовании мы сосредоточим свое внимание на музыкально-песенной традиции выходцев из Алнашского района УР – это дд. Кузебаево, Муважи, Черный Ключ, Варзи-Пельга [Атаманов 2008: 188]. При этом подавляющее большинство составляют удмурты из д. Кузебаево.

Материалом для исследования послужили экспедиционные записи 1974 и 2020 гг. в Красноярский край, которые хранятся в Научно-отраслевом архиве (далее НА) Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (далее УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) под №№ МЛ 34 и 218. Участниками экспедиции 1974 г. (это преподаватели и студенты Удмуртского государственного университета под руководством В. Е. Владыкина и сотрудники Удмуртского научно-исследовательского института (ныне УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) были обследованы поселок Рассвет и д. Камышовка Бирилюсского района, д. Шарыповка и станция Кытат Большеулуйского района Красноярского края. В 2020 г. экспедиция научных сотрудников УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН совместно с сотрудниками Института филологии Сибирского отделения РАН и Эстонского литературного музея (г. Тарту) посетила два западных района по следам прошлой экспедиции – Бирилюсский (с. Суриково, куда переселились удмурты из дд. Камышовка, Верх-Суразово, Володарка и др., и пос. Рассвет) и Большеулуйский (пос. Кытат, д. Шарыповка) районы. В этой экспедиции удалось пообщаться с некоторыми потомками южных удмуртов из д. Кузебаево Алнашского района УР в д. Шарыповка Большеулуйского района и с. Суриково Бирилюсского района. Открытием данной экспедиции стала информация о проживании удмуртов-переселенцев в Дзержинском районе (д. Чемурай и пос. Орловка), расположенном в восточной части Красноярского края.

В д. Кузебаево Алнашского района УР сотрудниками УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН было совершено пять фольклорно-этнографических экспедиций: в 1983 (МЛ 52), 1989 (МЛ 104), 2005 (МК 195), 2009 (коллекция под № 207) и 2020 гг. (коллекция под № 220). Наряду с сотрудниками и аспирантами института, в состав экспедиций вошли преподаватели Удмуртского государственного университета, Пермского института культуры, сотрудники Эстонского литературного музея (г. Тарту).

Песенная традиция красноярских удмуртов

Ярким наследием музыкально-песенной традиции красноярских удмуртов (выходцев из Алнашского района) является календарный напев *Быдэ́ым куалаын вось гур* – напев моления в Великом святилище, который был зафиксирован в 1974 г. от жителей станции Кытат Большеулуйского района Красноярского края. Это единственный образец календарно-обрядовой традиции, а потому остановимся на нем подробнее. Для сравнительного анализа этого образца обратимся к материнской традиции.

Согласно научным исследованиям, в д. Кузебаево Алнашского района УР проживают представители трех родов: *Быдэ́ым Куала*, *Булда* и *Луд*. Каждый из них раньше проводил моление своему покровителю: *Луд* – хозяину Дикой Природы *Луд*, *Быдэ́ым Куала* – семейно-родовому покровителю, *Булда* – родовому божеству *Булда* [Шутова 2001: 49-55]. Сегодня в традиции д. Кузебаево сохранился только один напев рода *Быдэ́ым Куала* (у красноярских удмуртов напев также обозначен как напев рода *Быдэ́ым Куала*). Были ли напевы других представителей (*Луд* и *Булда*), остается неясным. В нашем распоряжении имеются записи данного напева из д. Кузебаево, сделанные в двух экспедициях – 1989 и 2020 гг.

В текстах всех трех напевов встречаются характерные для южноудмуртской традиции мотивы дружных родственных отношений:

Вбсьям но(й) вбсьёсмы кабыл ке но
лу(в)из, Уз лу меда весь валче но(й),
ой,

улэммы?

Уз(ы) лу меда весь валче но(й), ой,
улэммы?

Пар(ы)сы но дурьёсын/дур(ы)ёсын
Будзымкуаламы,

«Зеч юэлэ» шуылыса, ой(ы),
лэзьыліз.

«Зеч юэлэ» шуылыса, ой(ы),
лэзьыліз.

Освященное да наше моление если будет приня-
то/услышано [Богом],

Не сможем ли вечно вместе, ой, прожить?

Не сможем ли вечно вместе, ой, прожить?

Наше Великое святилище на [реке] Варзи,

«Хорошо торжествуйте» сказав, ой, отправило [нас].

«Хорошо торжествуйте» сказав, ой, отправило [нас].

Никонова Марфа Даутовна, ур. д. Кузубаево Алнашского района УР
Гаранькина Нина Игнатьевна, ур. д. Кузубаево Алнашского района УР
Пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 11

[Вбсьям] но вбсьёсмы кабыл ке но лусал,

Уз лу меда весь валче но бон, ой,
улэммы?

Уз лу меда весь(ы) валче но бон, ой,
улэммы?

[Вбсьям] но вбсьёсмы кабыл ке но луиз,

Ум(ы) люкиське, туганьёсы, но
даурамы,

Ум(ы) люкиське, туганьёсы, но
даурамы.

Освященное да наше моление
если бы было принято/услышано [Богом],

Не сможем ли вечно вместе да, ой, прожить?

Не сможем ли вечно вместе да, ой, прожить?

Освященное да наше моление
если будет принято/услышано [Богом],

Не расстанемся, любимые, до конца нашей жизни,

Не расстанемся, любимые, до конца нашей жизни.

Зямбекова Екатерина Зямбековна, 1918 г.р., местн.
д. Кузубаево Алнашского района УР, 1989 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 104, № 8

В 2020 г. в д. Кузубаево нами был записан более полный текст напева. В данном образце тот же мотив родственных отношений раскрывается посредством разных образов и ситуаций:

Парсы но(й) гыркьёсын пукылісь
вбсьёсмы,

«Зеч улэлэ, зеч ужалэ», – со шуыліз,

«Зеч улэлэ, зеч ужалэ», – со шуыліз.

Духи нашего моления, располагающиеся в
долине [реки] Варзи,

«Хорошо живите, хорошо работайте», – они
сказали,

«Хорошо живите, хорошо работайте», – они
сказали.

Асьмен но(й) та валче, ой, но (й)улэммы
Адямлэсь өвёл ук но, ой, Иньмарлэсь,
Адямлэсь өвёл ук но, ой, Иньмарлэсь.

Наше да это совместное, ой, да житьё-бытьё
Не от человека да, ой, от Иньмара² [даровано],
Не от человека да, ой, от Иньмара [даровано].

Иньмын но(й) кизьыли, ву вылын бубыли,
Эн люк, Иньмаре, та яратон
бблякьёслэсь,

На небосклоне да звезды, [а] над водой бабочки,
Не разлучи, мой Иньмар, с любимыми
родственниками,

Эн люк, Иньмаре, та яратон
бблякьёслэсь.

Не разлучи, мой Иньмар, с любимыми
родственниками.

Вбсьям но(й) вбсьёсмы кабыл ке луыліз,

² Иньмар – теоним верхнего бога-небожителя.

Пример 1

Будым куалаын вось гур Напев моления в Великом святилище

♩ = 66

Во-сям но(й) вось-ёс-мы ка-был ке но лу - (в)из,
 уг лу ме - да весь вал - че но(й), ой, у - лэм - мы,
 уг(ы) лу ме - да весь вал - че но(й), ой, у - лэм - мы.
 дурь - ё - сын Пар(ы)-сы но дур(ы)-ё - сын Буд - зым куа - ла - мы
 "Зеч ю - э - лэ", шу - ы - лы - са, ой(ы) лэ - зы - лйз,
 "Зеч ю - э - лэ", шу - ы - лы - са, ой(ы) лэ - зы - лйз.

Никонова Марфа Даутовна, ур. д. Кузубаево Алнашского района УР
 Гаранькина Нина Игнатьевна, ур. д. Кузубаево Алнашского района УР
 Пос. Кытат Большеулуйского р-на Красноярского края, 1974 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 11

Пример 2

Восьнерге гур Напев моления

♩ = 114

Во-сям] но вось-ёс-мы ка-был ке но лу - сал,
 уз лу ме - да весь вал - че но бон, ой, у - лэм - мы,
 уз лу ме - да ве-сь(ы) вал - че но бон, ой, у - лэм - мы.
 Во-сям но вось-ёс-мы ка-был ке но лу - из,
 ум(ы) лю - кись - ке, ту - гань - ё - сы, но да - у - ра - мы,
 ум(ы) лю - кись - ке, ту - гань - ё - сы, но да - у - ра - мы.

Зямбекова Екатерина Зямбековна, 1918 г.р.
 д. Кузубаево Алнашского района УР, 1989 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 104, № 8

Пример 3

Вось гур

Напев моления

♩ = 96

Пар-сы но(й) гыр-кьё-сын пу- кы- лйсь вё-сьёс-мы,
 «Эеч у - лэ - лэ, эеч у - жа - лэ», - со шу - ы - лйз,
 «Эеч у - лэ - лэ, эеч у - жа - лэ», - со шу - ы - лйз.

Фольклорный ансамбль «Берекет»
 д. Кузубаево Алнашского района УР, 2020 г.
 НА УИИЯЛ, коллекция 220, № 89

Песни гостевого этикета представлены несколькими образцами. В традиции красноярских удмуртов эти напевы обозначены термином *юон гур* (букв.: напев пиршества), для материнской традиции более характерно определение *куно гур* – гостевой напев.

Экспедицией 1974 г. записано три гостевых напева *юон гур* (один из них не имеет народного определения, но текст явно гостевого характера). Содержание поэтического текста традиционно для южноудмуртской традиции. Здесь встречаются мотивы родственных отношений, совместной дружной жизни, полного накрытого стола, употребления алкогольных напитков как обязательной составляющей гостевания:

*Жёк вылады пуктылэм но
 Шыдды али но няньды.
 Со шыдды-(й)а, ой, няньды-(й)а,*

Мылды али но кыдды?

Поставленные на вашем столе да
 Яства (букв. суп сейчас да хлеб).
 Эти яства ли, ой, ваши [таковы] (букв. суп ли,
 хлеб ли),

Ваши сейчас да чувства-настрой?

Антонов Анатолий Николаевич, Антонова Валентина Никитична, местные
 пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 9

[Ческыт сиеме] потэ,
 Чебер(ы) нулдэмэ потэ.
 Ческыт(ы) сиеме ке но(й),
 Чебер нулдэмэ потэ.
 Тй, яратон(ы) туганэным,
 Валче улэме потэ.
 Тй, яратон(ы) тугангёсын,
 Валче(й) улэме потэ.

[Вкусно поесть] хочется,
 Красиво одеваться хочется.
 Если даже вкусно кушать,
 Красиво одеваться хочется.
 С вами, любимые родные,
 Хочется в дружбе/вместе жить.
 С вами, любимые родные,
 Хочется в дружбе/вместе жить.

...
 Зар(ы)ни манет(ы) басьтылэм вал(ы),
 Чабей кидыс(ы) вузаса.
 Зар(ы)ни манет(ы) басьтылэм вал(ы),
 Чабей кидыс(ы) вузаса.
 Кур[ы]са басьтй, кур[ы]са басьтй
 Тй, туганме, Иньмарлэсь.
 Кур[ы]са басьтй, кур[ы]са басьтй
 Тй, туганме, Иньмарлэсь.

...
 Золотую монету получил,
 Продав пшеничное зерно.
 Золотую монету получил,
 Продав пшеничное зерно.
 Выпросила ведь, выпросила
 Вас, родные, у Иньмара.
 Выпросила ведь, выпросила
 Вас, родные, у Иньмара.

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузебаево Алнашского района, здесь с 1965 г.
 пос. Рассвет Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 3

Ой, усьтэлэ, усьтэлэ капкадэс милемлы,

Ой, открывайте, открывайте свои ворота для нас, Одну стопку вашего вина совместно выпьем. Одну стопку вашего вина совместно выпьем.

*Одйг чар(ы)ка винадэс валче юом.
 Одйг чар(ы)ка винадэс валче юом.*

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузебаево Алнашского района, здесь с 1965 г.
 пос. Рассвет Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 4

Помимо вышеперечисленных мотивов, особенностью текстов песен обряда гостевания переселенческой традиции являются мотивы тоски по прежней родине:

*Ой, мөз(ы)мисько, туж мөз(ы)мисько,
 Мак сяськалэсь мөзмисько.
 Мак сяськалэсь уг мөз(ы)миськы,
 Росси калыклэсь мөзмисько.*

Ой, тоскую, очень тоскую,
 По цветам мака тоскую.
 Не по цветам мака я тоскую,
 [А] по российскому⁴ народу я тоскую.

Антонов Анатолий Николаевич, Антонова Валентина Никитична, местные
 пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
 НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 9

Те же мотивы характерны и для гостевых напевов д. Кузебаево Алнашского района УР:

⁴ «Россией» сибирские удмурты, как и другие переселенческие народы Сибири, называют европейскую часть России до Уральских гор, в том числе располагающуюся на этой территории свою историческую родину Удмуртию.

Жӧк(ы)вылды но шаер боры,
Асьтэс но кашамер.
Шун(ы)тйды но либатйды,
Сюлэмме буйгатйды.

Уко-чуко бурччинь путо,
Улэ жсажы пумьёсам.
Тау, туган, отем(ы)дылы,
Рахатланйз лульёсы.

Угощения на вашем столе да [словно] клубника
из [дальних] стран,
И сами вы [дороги, словно] кашемир.
[Меня] согрели да утешили,
Мое сердце успокоили.

Шелковый кушак с кистями,
Лежит на краях моих полок.
Спасибо, родной, за ваше приглашение,
Насладилась моя душенька.

Шахтина Раиса Кузьминична, 1963 г.р.
д. Кузубаево Алнашского района УР, 2020 г.
НА УИИЯЛ, коллекция 220, № 1

Также можно выделить мотив обязательного пения:

Тй ке гынэ косылйды,
Мон кырзало(й) (й)ук али.
Уг кушты (й)али, (й)уг кушты (й)али
Тйлесьтыд но кыллэстэс.

Если только вы меня попросите,
Я сейчас [для вас] спою.
Не откажусь сейчас, не откажусь сейчас
От вашей просьбы.

Евдокимова Лукерья Николаевна, 1913 г.р.
д. Кузубаево Алнашского района УР, 1983 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 52-1, № 6

Напевы, исполненные красноярскими удмуртами-переселенцами, не зафиксированы в материнской традиции (примеры 4-6). Лишь один из них бытует в качестве неприуроченной лирической или застольной песни с текстом «Сьӧд дэрэмме жаль уг поты...» («Черного платья мне не жаль...») (пример 5):

Пример 4

Юон гур Гостевой напев

♩ = 84

Тй я - ра- тон ту - га- нэ - ным вал-че(й) у-лэм-ме по - тэ.

Тй я - ра- тон ту- га- ньё - сын вал-че(й) у- лэм-ме по - тэ.

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузубаево Алнашского района, здесь с 1965 г.
пос. Рассвет Бирлюсского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 3

Пример 5

Юон гур

Гостевой напев

$\text{♩} = 84$

Жӱк вы - ла - ды пук-ты - лэм но шыд-ды а-ли но нянь-ды.

Со шыд - ды-(й)а, ой, нянь - ды-(й)а, мыл-ды а-ли, ой, кыд - ды.

Со шыд - ды-(й)а, ой, нянь - ды-(й)а, мыл-ды а-ли, ой, кыд-ды.

Антонов Анатолий Николаевич, Антонова Валентина Никитична, местные
пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 9

Пример 6

$\text{♩} = 78$

Ва-ло но кў - зя (й)ук вась - кон но ся - ин
сю - роз(ы) ме - да пы - ры - ны, ой, пась кап - ка.
Сю - роз ме - да пы - ры - ны, ой, пась кап - ка.
Пы - ры - лы - ны но пась кап - ка ма - лы бон уз сю - ры?
На - рош гы - нэ ве - рась - ко, ой, кыль - ёс - ме.
На - рош гы - нэ ве - рась - ко, ой, кыль - ёс - ме.
Ой, усь - тэ - лэ, усь - тэ - лэ кап - ка - дэс ми - лем - лы(й),
о - дйг чар(ы)-ка ви - на - дэс вал - че ю - ом.
О - дйг чар(ы)-ка ви - на - дэс вал - че ю - ом.

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузубаево Алнашского района, здесь с 1965 г.

Второй исполнитель неизвестен
пос. Рассвет Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.

НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 4

Разнообразие гостевых напевов / песен объяснимо особенностями их бытования в южноудмуртской традиции: каждая хозяйка при встрече гостей в своем доме исполняла свой, отличный от других, напев. Кроме того, сама ситуация гостевания вызывала особенные чувства от встречи с родными, близкими людьми, которые выражались при помощи большого количества песен (не разговоров): каждый участник имел возможность озвучить свою любимую песню (примеры 7, 8). Неслучайно именно гостевые напевы преобладают среди песен обрядового пласта в удмуртской традиции.

Пример 7

Жөксөр кырзан

Застольная песня

♩ = 144

Тй ке гы - нэ ко - сы - лй - ды, мон кыр-за-ло (й)ук а - ли.
Уг куш-ты (й)а- ли, уг куш-ты (й)а-ли тй-лесь-тыд но кыл-лэс-тэс.
Уг куш-ты (й)а- ли, уг куш-ты (й)а-ли тй-лесь-тыд но кыл-лэс-тэс.

Евдокимова Лукерья Николаевна, 1913 г.р.
д. Кузубаево Алнашского района УР, 1983 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 52-1, № 6

Пример 8

Куно гур

Гостевой напев

♩ = 228

Жөк(ы) выл-ды но ша - ер бо - ры, ась - тэ - ёс но ка - ша - мер.
Шун(ы)-тй - ды но ли - ба - тй - ды, сю - лэм - ме буй-га - тй - ды.
Шун(ы)-тй - ды но ли - ба - тй - ды, сю - лэм - ме буй-га - тй - ды.

Шахтина Раиса Кузьминична, 1963 г.р.
д. Кузубаево Алнашского района УР, 2020 г.
НА УИИЯЛ, коллекция 220, № 1

В целом в музыкальной характеристике гостевых напевов обеих традиций можно выделить следующие общие черты: неспешный темп исполнения; ангемитонные звукоряды; типичный завершающий ритмический рисунок, построенный на трехслоговой группе с долготой на последнем слоге (бакхическая ритмоформула); гетерофонный тип многоголосия; мелодическая строфа напева складывается из двух-трех музыкальных строк повторного (АА) или неповторного (АВ) строения.

Из песен необрядового пласта экспедицией 1974 г. и 2020 г. записано несколько лирических песен, в том числе авторские песни, и частушки.

Обращает на себя внимание песня, записанная от сибирских переселенцев из д. Кузубаево экспедицией 1974 г. Она обозначена как песня уезжающего в Сибирь. Жительница д. Кузубаево Никола-

ева Анна Дмитриевна (1934 г.р.) подтвердила данную информацию, уточнив, что так пели уехавшие в Сибирь («Сибьре кошкемъёс озьы кырзало вал») (НА УИИЯЛ, 2020, коллекция 220, № 52). В данном тексте встречается устойчивый для коренной и в целом для южноудмуртской традиции образ дерева со срубленной верхушкой, реальное воплощение которого долгое время сохранялось в рекрутском обряде. Как пишет удмуртский фольклорист Владыкина Т.Г., «Дерево со срубленной верхушкой в качестве атрибута (и лишь позднее – образа) появляется в проводных обрядах как заместитель души уходящего человека» [Владыкина 2004: 56]. То есть человек тем самым оставляет память о себе, что и объясняет появление этого образа в данной песне:

<i>Зарни меда Кызёбай но, Азвесь меда, ой, Кызёбай? Куать писпулэсь йылзэ чогса</i>	Золотое ли мое Кузебаево, Серебряное ли мое Кузебаево? Если срубить верхушки шести деревьев,
<i>Адскоз меда, ой, Кызёбай?</i>	Покажется ли за ними мое Кузебаево?
<i>Куать писпулэсь йылзэ чогса</i>	Если срубить верхушки шести деревьев,
<i>Адскоз меда, ой, Кызёбай?</i>	Покажется ли за ними мое Кузебаево?
<i>Неноку но мон ой малпа, Италмас но төлзоз шуса. Неноку но мон ой малпа, Сибьре лыкто, ой, шы(в)ыса. Неноку но мон ой малпа, Сибьре лыкто, ой, шывыса.</i>	Никогда я не думал(а), Что купава отцветет. Никогда я не думал(а), Что в Сибири буду жить. Никогда я не думал(а), Что в Сибири буду жить.
<i>Гөгöрсинни медаз(ы) но пуза, Пизэ но медаз но потта. Нянь ке кылдэм – Сибьрэ кылдэм,</i>	Голубь яиц пусть не откладывает, Птенцов пусть не высиживает. Если жить (букв.: хлеб есть) суждено – пусть в Сибири, Лишь бы умереть здесь не пришлось.
<i>Сюй таччы медаз но(й) кылды.</i>	
<i>Нянь ке кылдэм – Сибьрэ кылдэм,</i>	Если жить (букв.: хлеб есть) суждено – пусть в Сибири, Лишь бы умереть здесь не пришлось.
<i>Сюй таччы но медаз кылды.</i>	
<i>Пось аранэз араны но, Пось турынэз, ой, тур(ы)наны. Жаль(ы), Росси, люкиськыны, Кылдэм, дыр, но люкиськыны. Жаль(ы), Росси, люкиськыны, Кылдэм, дыр, но люкиськыны.</i>	Жарко жать да, Жарко сено, ой, косить. Жаль, Россия, расставаться, Суждено, наверное, да расстаться. Жаль, Россия, расставаться, Суждено, наверное, да расстаться.

Антонова Валентина Никитична
Пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 7

Из записанных песен у красноярских удмуртов в 1974 г. в коренной традиции нам удалось обнаружить только две: «Юг-юг жуужалоз...» («Белым-бело расцветет...»), «Куже но мон вал, дыр...» («Когда-то и я был(а), наверно...»), а в 2020 г. в обеих традициях зафиксирована авторская песня «Чыдонтэм тулыс уй...» («Ненасладимая весенняя ночь...», сл. И. Гаврилова, муз. И. Галкина). Если две последние песни встречаются на территории всей Удмуртии, то первая песня характерна для южноудмуртской традиции. Николаева Анна Дмитриевна (1934 г.р.) сообщила, что в д. Кузебаево она звучала во время молодежных гуляний (*шудон пöлын*):

<i>Юг-юг жсужалоз Тодьы льбмпу но сяська. Соку тодад лыктоз Гужемлэн но вуэмез. Соку тодад лыктоз Гужемлэн но вуэмез.</i>	Белым-бело расцветут Белой черемухи да цветы. Тогда осознаешь (букв.: вспомнишь), Что наступило лето. Тогда осознаешь, Что наступило лето.
<i>Їыж-йыж жсутйськоз Бакча шорын максяська. Соку тодад лыктоз Вордылэм но анаед. Соку тодад лыктоз Вордылэм анаед. Їуж-йуж усьтйськоз Возь вылын италмас. Соку тодад лыктоз Яратоно туганэд. Соку тодад лыктоз Яратон туганэд.</i>	Красным-красно зацветут Посреди огорода цветы мака. Тогда вспомнишь Свою да матушку. Тогда вспомнишь Свою да матушку. Желтым-желто расцветет На лугах купава. Тогда вспомнишь Своего любимого. Тогда вспомнишь Своего любимого.
<i>Вож-вож жсужалоз <Невнятно> дурын вож турын. Соку тодад лыктоз Турнаны но потонэд. Соку/соку тодад лыктоз Турнаны но потонэд.</i>	Зеленым-зелено взойдет Возле <невнятно> зеленая трава. Тогда осознаешь (букв.: вспомнишь), Что пришла пора сенокоса. Тогда осознаешь, Что пришла пора сенокоса.
<i>Лыз-лыз жсутйськоз Сюрес дуре лыз сяська. Соку/Соку тодад лыктоз Араны но потонэд. Соку/Соку тодад лыктоз Араны но потонэд.</i>	Синим-синим зацветет У дороги василек (букв.: синий цветок). Тогда осознаешь, Что пришла пора жатвы. Тогда осознаешь, Что пришла пора жатвы.
<i>Їыштыр(ы)-йаштыр(ы) карылоз Писпулэсь куарьёсыз. Соку тодад лыктоз Гужемлэн но (й)орччемез. Соку тодад лыктоз Гужемлэн но орччемез.</i>	Зашуршат-зашуршат Листья деревьев. Тогда поймешь, Что лето прошло. Тогда поймешь, Что лето прошло.
<i>Сьод-сьод йырсие Тодьы пурисьтаз. Соку тодад лыктоз Дауредлэн орччемез. Соку тодад лыктоз Дауредлэн орччемез.</i>	Черные-черные [мои] волосы Поседали. Тогда поймешь, Что жизнь прошла. Тогда поймешь, Что жизнь прошла.

Никонова Марфа Даутовна, ур. д. Кузубаево Алнашского района, Гаранькина Нина Игнатьевна, ур. д. Кузубаево Алнашского района, Антонов Анатолий Николаевич, Антонова Валентина Никитична, местные
Пос. Кытат Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 10

Помимо названных песен в переселенческой традиции красноярских удмуртов в 1974 г. записаны две необрядовые песни, разные по сюжетному наполнению. В одной из них раскрываются мотивы прошедшей молодости. Наряду с традиционными образами (красная костяника – молодость, пожелтевшие листья – старость) здесь весьма интересен образ прыгающей плотвы как образ молодой удали. Кроме того, можно выделить редкие для коренной традиции мотивы, связанные с процессом рубки дров, актуальные, видимо, для сибирской территории:

[Ураме но мон] потй но,
Почта но валэ мон пукси.
Ой, ураме но мон потй но,
Почта но валэ но мон пукси.

Та вальёсме утёбылыны
Одйг но б(ы)ратэ мед лы(в)оз вал.
Ой, та вальёсме утётыны
Одйг но б(ы)ратэ мед лы(в)оз вал.

Мынам бамы горд намер кадь вал но,

Їуж куар кадь ик їужектйз.
Ой, мынам бамы горд намер кадь вал
но,
Їуж куар кадь ик їужектйз.

Ву вылын но тэччась чабаклэн кадь-
Пинял но мылкыды ой-а вал?
Ой, ву вылын но тэччась чабаклэн кадь

Пинял но мылкыды ой-а вал?

Сике мынй, пу корай но,
Корам но пуэ но туж тодмо.

Ой, сике мынй, пу корай но,
Корам но пуэ но туж тодмо.

Та пуосме, та корьёсме,
Ачим но ву(в)этэк эн исалэ.

Та пуосме, та корьёсме,
Ачим но ву(в)этэк эн исалэ.

Ачим вутэк исады ке,
Муртэзлэн но шедьылоз.
Ой, ачим вутэк исады ке,
Муртэзлэн но шедьылоз.

[На улицу да я] вышла да,
На почтовую лошадь я села.
Ой, на улицу да я вышла да,
На почтовую лошадь я села.

За этими лошадьми ухаживать
Был бы у меня хоть один брат.
Ой, за этими лошадьми ухаживать
Был бы у меня хоть один брат.

Мои щеки были словно красная
костяника да,
Пожелтели словно желтые листья.
Ой, мои щеки были словно красная
костяника да,
Пожелтели словно желтые листья.

Словно прыгающая да над водой плотва
Не была ли у меня молодая удаль?
Ой, словно прыгающая да над водой
плотва
Не была ли у меня молодая удаль?

Пошла в лес дрова рубить да,
Вырубленные да мною дрова очень
заметны.
Ой, пошла в лес дрова рубить да,
Вырубленные да мною дрова очень
заметны.

Эти мои дрова, эти мои бревна,
Не трогайте до моего
прихода/возвращения.
Эти мои дрова, эти мои бревна,
Не трогайте до моего
прихода/возвращения.

Если тронете без меня,
В чужие да попадутся [руки].
Ой, если тронете без меня,
В чужие да попадутся [руки].

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузубаево Алнашского района, здесь с 1965 г.
пос. Рассвет Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 5

Еще один образец своим содержанием отправляет нас в советский период существования колхозов, когда социализм воспринимался как единственно правильный вектор развития деревни. Эта песня отражает характерное для того времени настроение общества, а именно – процветание коммунистического строя:

<i>Паськыт но шур(ы) дурын Милям колхозмы. Вож-вож чебер сад(ы) Мерттом котыраз.</i>	У широкой да реки [Расположен] Наш колхоз. Зеленые-зеленые красивые сады Разобьем вокруг.
<i>Вож-вож чебер сад(ы) Мерттом котыраз. Шулдыр-шулдыр тулыс Чебер пушыйлоз.</i>	Зеленые-зеленые красивые сады Разобьем вокруг. Красна весна Красиво расцветет.
<i>Гурт выльёсмь сяськаен(ы) Шул(ы)дыр(ы)тоз. Гурт выльёсмь сяськаен(ы) Шул(ы)дыр(ы)тоз.</i>	Над нашей деревней цветами Украсит. Над нашей деревней цветами Украсит.
<i>Социализм(ы) но гуртлы(й) Вож сад(ы), горд(ы) сяська. Дан соланьлы, выль даурлы, Сад сяська. Дан соланьлы, выль даурлы, Сад сяська.</i>	Социализм для [нашей] деревни [Словно] Зеленый сад, красный цветок. Слава тому [направлению], новому веку, [Который словно] Садовый цветок. Слава тому [направлению], новому веку, [Который словно] Садовый цветок.

Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузубаево Алнашского района, здесь с 1965 г.
пос. Рассвет Большеулуйского района Красноярского края, 1974 г.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, № 1

Выводы

Как показали результаты исследования, в песенной традиции красноярских удмуртов, выходцев из Алнашского района УР (д. Кузубаево), зафиксированы характерные для южноудмуртского музыкального фольклора песенные жанры. Одним из архаичных является календарный напев *Быдзым куалаын вёсь гур* – напев моления в Великом святилище, соответствующий аналогичному напеву коренной традиции. Анализ напевов показал их родственность при некоторых вариантах. Гостевые напевы отличаются большим разнообразием, что объясняется особенностями их бытования в южноудмуртской музыкальной культуре. Хотя в обеих традициях идентичных напевов мы не встретили, схожие черты проявляются на уровне мотивов поэтического текста и музыкальных черт. Основное количество записанных необрядовых песен в переселенческой традиции приходится на 1974 г., среди которых в коренной традиции удалось обнаружить только две песни, распространенные на территории Удмуртии («Юг-юг жужалоз...» («Белым-бело расцветет...»), «Куже но мон вал, дыр...» («Когда то и я был(а), наверно...»)), а в 2020 г. в обеих традициях зафиксирована авторская песня «*Чыдонтэм тулыс уй...*» («Ненасладимая весенняя ночь...», сл. И. Гаврилова, муз. И. Галкина). Остальные песни отличаются наличием мотивов, не зафиксированных в коренной традиции.

В целом при одинаковом жанровом наборе песен для переселенческой традиции характерно своеобразие музыкально-песенного фольклора, которое проявляется на уровне мотивов поэтического текста и некоторых музыкальных особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов М. Г. Сибирская группа удмуртов // Вордскем кыл. 2004. 10. С. 76–95.
Атаманов М. Г. Сибирская группа удмуртов // Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 186–194.
Владыкин В. Е. Сибирская группа удмуртов // Этническая история народов Урала и Поволжья: (Препр. докл. и сообщ). Уфа, 1976. С. 28–30.
Владыкина Т. Г. Фольклорный текст в мифологическом контексте // Удмуртская мифология. Ижевск, 2004. С. 54–66.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. Из «России» в Сибирь... Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Вып.1. С. 45–59.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В., Софронова Е. А. Музыкально-песенный фольклор переселенческой традиции удмуртов Красноярского края // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 31–49.

Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.

Поступила в редакцию: 20.01.2023

Пчеловодова Ирина Вячеславовна

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук,
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: orimush@mail.ru

Анисимов Николай Владимирович

PhD/кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8;
научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук,
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4;
научный сотрудник,
Эстонский литературный музей,
51003, Эстония, г. Тарту, ул. Ванемуйзе, д. 42.
E-mail: kyldysin@yandex.ru

I. V. Pchelovodova, N. V. Anisimov

ALNASHSKY COMPONENT IN THE SONG TRADITION OF THE KRASNOYARSK UDMURTS

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-60-76

The article analyzes musical and song tradition of the Krasnoyarsk Udmurts belonging to the Siberian group of the Udmurts. Particular attention is paid to comparative research of maternal and resettlement traditions of migrants from Alnashsky district of Udmurtia. The paper is written on expeditionary materials from Krasnoyarsk Krai and Alnashsky district taken in 1974, 1983, 1989, 2005, 2009 and 2020 years, that are stored in the Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The research methodology is based on philological and ethnomusicological approaches.

As the results showed, one of the archaic tunes recorded in the song tradition of the Krasnoyarsk Udmurts is the calendar chant *Bydgyrn kualayn vos gur* (lit. 'the great kualayn chant') - the chant of prayer in the Great Holy. Comparative analysis with two similar tunes of the maternal tradition (Kuzebaev village of Alnashsky district) showed their identity in some variants at the level of rhythm and melody. Guest melodies, recorded in 1974 in Krasnoyarsk Krai, could not be found in the indigenous tradition. It can be explained by the peculiarities of the guest tradition songs: each hostess sang her own melody when meeting guests. In addition, the atmosphere itself when meeting with close people contributed to the openness of the system and the inclusion of songs with different emotional content. Common features of guest melodies of both traditions can be traced at the level of motifs of the poetic text, musical features (scale, rhythm, type of performing thinking). Among the non-ritual songs in both traditions, three identical samples were recorded. The remaining songs of the non-ritual layer of the Southern Udmurts are built on traditional motifs of past youth, but with images characteristic of this territory, as well as on motifs of a socialist nature.

In general, song genres characteristic to south Udmurt musical folklore have been found among the Krasnoyarsk Udmurts, though with their own 'Siberian' features.

Keywords: Udmurts, Siberian Udmurts, musical and song folklore, resettlement tradition, maternal tradition, ritual melodies, non-ritual songs.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 60-76. In Russian.

REFERENCES

Atamanov M. G. Sibirskaja gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. *Vordskem kyl* [Native language]. 2004, n. 10, pp. 76–95. In Russian.

Atamanov M. G. Sibirskaja gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. *Fenomen Udmurtii* [The phenomenon of Udmurtia]. V. 8. Udmurt Diaspora. M.-Izhevsk: Udmurtia, 2008, pp. 186–194. In Russian.

Vladykin V. E. Sibirskaja gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. *Etnicheskaya istoriya narodov Urala i Povolzh'ya* [Ethnic history of the peoples of the Urals and the Volga region]. Ufa, 1976, pp. 28–30. In Russian.

Vladykina T. G. Fol'klornyj tekst v mifologicheskom kontekste [Folklore text in a mythological context]. *Udmurtskaya mifologiya* [Udmurt mythology]. Izhevsk, 2004, pp. 54–66. In Russian.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. Iz «Rossii» v Sibir'... Sovremennyye jekspedicionnyye zametki ob udmurtah Krasnojarskogo kraja [From "Russia" to Siberia ... Modern expeditionary notes about the Udmurts of the Krasnoyarsk region]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 1, pp. 45–59. In Russian.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V., Sofronova E. A. Muzykal'no-pesennyj fol'klor pereselencheskoj tradicii udmurtov Krasnojarskogo kraja [Musical and song folklore of the resettlement tradition of the Udmurts of the Krasnoyarsk Territory]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2021, № 2, pp. 31–49. In Russian.

Shutova N. I. Dohristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj tradicii: Opyt kompleksnogo issledovaniya [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition: Comprehensive research experience]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2001. 304 p. In Russian.

Received 20.01.2023

Pchelovodova Irina Vyacheslavovna

Candidate of Philological sciences, Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS,
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: orimush@mail.ru

Anisimov Nikolai Vladimirovich

PhD/ Candidate of Philological sciences, Research Associate, Institute of Philology, Siberian Branch of the
RAS, 8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation;
Researcher Associate, Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS, 4, Lomonosova str., Izhevsk, 426004, Russian Federation;
Researcher, Estonian Literary Museum, Vanemuise 42, 51003 Tartu, Estonia
E-mail: kyldysin@yandex.ru